

РОДИТЕЛЬ „ОСОБЫХ ПРАВИЛ“

Конечно, детей иметь никому не заказано. Никто не запрещал обзаводиться семьёй и Владимиру Кузнецову — жителю деревни Климково, Нефёдовского сельсовета. Живи, Владимир, расти потомство! И, вот, возвратившись в свою деревню после шестилетней отлучки в места отдалённые, Владимир Евгеньевич быстро обзавелся семьёй из шести человек детей.

Дети, как дети. Жена, как жена. Незлобивая Зоя Александровна могла быть хорошей и любящей матерью в семье.

Но сам родитель придерживался особых правил. Вместо того, чтобы по-настоящему воспитывать детей, честно работать, он полностью отдался во власть «зелёного змия». Каждая пьянка сопровождалась дикими скандалами. Что только не выкомаривал Владимир Евгеньевич! Он выгонял жену на улицу разутой в мороз, угрожал убийством, бросался ножом, избивал при семимесячной беременности. Мать и дети жили в сарае. Как всепрощающая Магдалина, она прощала супругу всё. А Владимир Евгеньевич наглед всё больше и больше, превращался в настоящего изверга.

3 июля Владимира Евгеньевича под воздействием винных паров осенила гениальная мысль: а зачем, собственно, труба на крыше? Ликвидировать трубу! И вот, выгнав предварительно семью из дома (какая предусмотрительность!), родитель лезет на дом, разбирает крышу и мужественно приступает к ликвидации трубы. После расправы с трубой жена увещевала мужа:

— Ладно, Володя, прощаю я тебя, только не делай больше так...

— Не буду, если не напьюсь, — великодушно согласился Володя.

Надо отдать должное, сказал правду, не обманул. Трезвым никаких номеров, вроде ликвидации трубы, не позволял. Нормально через месяц, 14 августа,

повторилась такая же изувеченная выходка, только уже в больших масштабах.

С утра Володя занимался тем же, что делают все добрые люди: работал. Пас колхозных коров. Потом ему это надоело. Через три часа он загнал коров обратно во двор и закончил трудовой день солидной выпивкой. Потом решил спалить дом, для чего облил керосином стол и поджёл. Пожар не состоялся из-за недоброкачества керосина. Затем, вооружившись топором, родитель появляется во дворе. Кто там, коза? А подать сюда эту козу! При всём своём умении бодаться беспечная коза, конечно, не смогла отразить натиска и поплатилась за беспечность жизнью. После кровопролитного поединка с козой, Владимир Евгеньевич обезглавил шестерых гусей, изрубил велосипед и петуха. Что там ещё полезного для человечества? Яблони? Спилить яблони! Чеснок? Вон! Чтобы духа твоего не было! В заключение, Владимир Евгеньевич собрал всё имущество и утопил в колодце, после чего лёг и заснул сном праведника...

Не стоило бы говорить обо всём этом, тем более, что Владимир Евгеньевич скоро съедет на скамью подсудимых. Но нельзя спокойно смотреть на удивительное сверхтерпение его жены, на олимпийское спокойствие общественности Нефёдовского сельсовета. Пусть «родитель» будет скоро изолирован от общества, пусть навсегда улягутся дикие страсти в дер. Климково, но кто нам простит искалеченное, отравленное детство шестерых детей? И разве зарубцуются когда-нибудь у восьмилетнего ребёнка недетские душевные раны, разве пройдёт горечь и непосильная боль в неокрепших детских сердцах?

В. БАРАНОВ,

В. БЕЛОВ.